

УДК 94(47)084.8
EDN VKFFEW

<https://vestnikniign.ru>

Научная статья

К ВОПРОСУ ОБ ЭВАКУАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИЮ ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В. Ю. Кладов

Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Государственный Лермонтовский музей-заповедник «Тарханы»,
с. Лермонтово, Пензенская область, Россия
viktek79@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы определяется необходимостью дальнейшего осмысления опыта выполнения институтами государственного управления СССР на региональном и местном уровнях важнейшей задачи, возникшей в начале Великой Отечественной войны, — эвакуации населения из прифронтовых областей в тыл страны. В то же время анализ региональной и отечественной историографии показывает недостаточную изученность данного вопроса. Важным аспектом анализа выступает анализ практик, механизмов и последствий эвакуации населения в годы Великой Отечественной войны на территорию Пензенской области.

Материалы и методы. Источниковая база сформирована на основе документальных материалов федерального и региональных архивных учреждений. Методология исследования базируется на принципах научности, объективности и историзма, а также системности в рассмотрении событий и явлений. В работе были задействованы методы логического анализа и историко-генетический.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе исследования проведен анализ механизмов разработки подготовительных мер, организации приема, учета и материального обеспечения эвакуированных в Пензенскую область граждан, определены основные направления и статистические показатели деятельности Пензенского эвакуационного пункта, выявлены особенности размещения и трудоустройства отдельных групп эвакуированного населения. Многие из указанных выше вопросов ранее не были отражены в современной литературе. Нами предпринята попытка дополнить имеющиеся документальные материалы по данной проблематике новыми группами источников.

Заключение. В первые месяцы Великой Отечественной войны на территории Пензенской области была сформирована межведомственная система взаимодействия, координирующая действия органов государственной власти по размещению эвакуированных соотечественников. Ключевым элементом данной системы являлся Пензенский эвакуопункт, взявший на себя функции центра неотложной помощи вынужденным переселенцам и реализовывавший широкий круг вопросов по жизнеобеспечению эвакуированных. Создание в Пензе эвакуационного пункта явилось важным стимулом к повышению слаженности и оперативности в деятельности институтов власти. Однако полномочия данного учреждения не распространялись на иные населенные пункты Пензенской области и не позволяли решать проблемы граждан, эвакуированных на региональную периферию.

Ключевые слова: Пензенская область, эвакуопункт, эвакуация, Великая Отечественная война

© Кладов В. Ю., 2025

Благодарности: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

Для цитирования: Кладов В. Ю. К вопросу об эвакуации населения на территорию Пензенской области в годы Великой Отечественной войны // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2025. Т. 17, № 1. С. 111 — 121. EDN VKFFEW

Original article

ON THE ISSUE OF THE EVACUATION OF THE POPULATION TO THE TERRITORY OF THE PENZA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

V. Yu. Kladov

Penza State University,
Penza, Russia

State Lermontov Museum-Reserve “Tarkhany”,
Lermontovo village,
Penza Region, Russia
viktek79@mail.ru

Abaract

Introduction. The relevance of the topic is determined by the need for further reflection on the experience of the institutions of public administration of the USSR at the regional and local levels of the most important task that arose at the beginning of the Great Patriotic War — the evacuation of the population from the frontline areas to the rear of the country. At the same time, the analysis of regional and national historiography shows that this issue has not been sufficiently studied. An important aspect of the study is the analysis of practices, mechanisms and consequences of the evacuation of the population during the Great Patriotic War to the territory of the Penza region.

Materials and methods. The source base is based on documentary materials from federal and regional archival institutions. The research methodology is based on the principles of science, objectivity and historicism, as well as consistency in the consideration of events and phenomena. The methods of logical analysis and historical-genetic analysis were used in the work.

Results and discussion. The study analyzed the mechanisms for developing preparatory measures, organizing reception, accounting and material support for citizens evacuated to the Penza region, identified the main directions and statistical indicators of the Penza evacuation center, identified the specifics of the placement and employment of individual groups of the evacuated population. Many of the above issues have not been previously reflected in modern literature. We have attempted to supplement the available documentary materials on this issue with new groups of sources.

Conclusions. In the first months of the Great Patriotic War, an interdepartmental system of interaction was formed in the Penza Region, coordinating the actions of government authorities to accommodate evacuated compatriots. The key element of this system was the Penza Evacuation Center, which assumed the functions of an emergency care center for internally displaced persons and implemented a wide range of issues related to the life support of evacuees. The establishment of an evacuation center in Penza was an important incentive to increase coherence and efficiency in the activities of government institutions. However, the authority of this institution did not extend to other settlements of the Penza region and did not allow solving the problems of citizens evacuated to the regional periphery.

Keywords: Penza Region, evacuation center, evacuation, Great Patriotic War.

Acknowledgements: the research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 22-18-20015, <https://rscf.ru/project/22-18-20015/>

For citation: Kladov VYu. On the issue of the evacuation of the population to the territory of the Penza Region during the Great Patriotic War. Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia. 2025;17(1):111—121. EDN VKFFEW

Введение

Пензенская область стала одним из первых регионов Советского Союза, взявших на себя обязательства по размещению советских граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы и центральных районов страны. За 1941 — 1942 гг. на территорию Пензенской области прибыли более 140 тыс. чел. Ключевым звеном сложного эвакуационного механизма (в масштабах региона) являлся Пензенский эвакуационный пункт. Возложенный на данное учреждение объем работы был колоссальным: прием, учет и размещение эвакуированного населения; оказание больным первичной медицинской помощи; обеспечение питанием, одеждой и обувью; решение жилищного вопроса; проведение агитационной и политико-массовой работы. Однако деятельность эвакуационного пункта не получила достаточного освещения в научной литературе. Еще одним слабо изученным в региональной историографии вопросом является бытовая повседневность эвакуированных граждан. Новым аспектом в рамках указанной темы является исследование материально-бытового положения, в котором находились конкретные группы перемещенных лиц.

Материалы и методы

Корпус источников в рамках рассматриваемой темы включает в себя материалы федеральных (ГАРФ) и региональных (ГАПО) архивных учреждений. Ключевыми в исследовании, которое базируется на принципах научности, объективности, историзма и системности, стали методы логического анализа и историко-генетический.

Для моделирования исторических процессов применяется теоретический инструментарий истории повседневности.

Обзор литературы

До настоящего времени вопросы эвакуации населения на территорию Пензенской области в годы Великой Отечественной войны не получали системного освещения. В изданиях советского периода проблемам эвакуации и эвакуированного населения уделено эпизодическое внимание. В сборнике документов «Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.)»¹, вышедшем в 1964 г., рассматриваемая тема представлена единственным документом из фондов Пензенского государственного архива. Не нашли должного отражения исследуемые нами вопросы и в статистических сборниках «Пензенская область за 50 лет Советской власти» и «Пензенская партийная организация в цифрах и фактах»². Первые сведения о составе и численности эвакуированного в регион населения были представлены лишь в диссертации В. Ю. Соловьева, вынесенной на защиту в 1986 г. [6].

Предметное исследование вопросов эвакуации людских ресурсов в Пензенскую область началось лишь в 2000-е гг. В данном аспекте надо упомянуть, прежде всего, коллективные монографии «Пензенский край в истории и культуре России» [4]

¹ Пензенская партийная организация в годы Великой Отечественной войны (1941 — 1945 гг.) сб. док. и материалов. Саратов, 1964. 299 с.

² Пензенская область за 50 лет Советской власти: стат. сб. Саратов; Пенза, 1967. 258 с.; Пензенская партийная организация в цифрах и фактах, 1918 — 1978 гг. Саратов; Пенза, 1979. 117 с.

и «Историю Пензенского края» [3]. Отдельно следует отметить работы В. А. Владова, где анализируется ряд важных проблем, встающих перед исследователями в рамках изучения темы [1] и др.

Таким образом, многие вопросы эвакуации советских граждан на территорию Пензенской области являются недостаточно изученными, что и явилось предпосылкой к написанию данной статьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Уже 29 июня 1941 г. для приема, размещения и трудоустройства эвакуированных граждан в г. Пензе была создана специальная комиссия. В районах области данная обязанность возлагалась на гор- и райисполкомы [3, с. 322].

Только в течение первого месяца войны в Пензу была переселена 61 тыс. чел. За 1941 г. в регион прибыли 121 685 чел.³ В 1942 г. в Пензенскую область были перемещены еще 20 тыс. чел.⁴

Постановлением Совнаркома СССР № 1823-816сс от 5 июля 1941 г. было утверждено Положение об эвакуационном пункте по эвакуации гражданского населения из прифронтовой полосы. Данные учреждения должны были выполнять следующие функции⁵:

- 1) прием и регистрация эвакуированного населения;
- 2) обеспечение помещением и питанием;
- 3) проведение политико-массовой работы среди эвакуированного населения;
- 4) медико-санитарное обслуживание;
- 5) выявление и изоляция больных и подозрительных по острозаразным заболеваниям;
- 6) осуществление санитарно-профилактических мероприятий, в частности:
 - а) санитарная обработка (мытьё в бане и дезинфекция одежды);
 - б) производство прививок против «остро-желудочно-кишечных» заболеваний и оспы;
 - в) проведение других мероприятий, соответствующих характеру эпидемических заболеваний;
 - г) организация погрузки эвакуируемого населения для дальнейшего направления по железнодорожным и водным путям.

Указанный документ определял места дислокации эвакуационных пунктов — вблизи железнодорожных вокзалов и пристаней. Под их размещение предлагалось выделять помещения городских и железнодорожных клубов, кинотеатров и, в отдельных случаях, школ. Емкость выделенных площадей должна была обеспечивать возможность одновременного приема не менее одного эшелона граждан, т. е. 1 800 — 2 000 чел. На базе эвакуационных пунктов должны были создаваться банно-прачечные и дезинфекционные установки. В целях обеспечения безопасности населения и минимизации возможностей их контакта с больными на прилегающей к эвакуационным пунктам территории организовывались зоны санитарной охраны.

³ ГАПО (Государственный архив Пензенской области). Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 6. Л. 50.

⁴ ГАПО. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 531. Л. 42.

⁵ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р-5446. Оп. 1. Д. 194. Л. 287 — 293.

Формируемые учреждения относились к ведению исполкомов Советов депутатов трудящихся. Содержались они за счет средств союзного бюджета. Однако закупки для эвакуационных пунктов необходимого оборудования, медикаментов и санитарно-хозяйственного имущества финансировалось из местного бюджета.

Все эвакуационные пункты подразделялись на два класса. На эвакуационные пункты первого класса возлагалось решение полного объема указанных в постановлении Совнаркома задач. От эвакуационных пунктов второго класса требовались регистрация эвакуированного населения, оказание первой медицинской помощи, организация питания, проведение политико-массовой работы и погрузка эвакуируемого населения в эшелоны⁶.

На основании поступившего из Москвы документа решением Пензенского облисполкома от 7 июля 1941 г. в Пензе был организован эвакуационный пункт на базе помещения железнодорожного клуба им. Дзержинского. За учреждением были закреплены: врач, городская баня № 3, пункты-изоляторы на железнодорожных станциях Пенза-1 и Пенза-3, штат парикмахеров, а также выделены белье и санитарно-гигиенические средства.

Эвакуированным выделялись места для ночлега, где устанавливались койки с постельным бельем, и обеспечивалось бесплатное общественное питание. Для убывающих были предусмотрены выдача сухого пайка, одежды и обуви, а также материальная помощь⁷.

Устанавливался строгий распорядок дня: в 7.00 — подъем, в 10.00 — завтрак для детей до 12 лет, обед — с 13.00 до 15.00, ужин — с 18.00 до 20.00. Выход в город без разового пропуска, полученного у коменданта, запрещался [5, с. 26 — 27]. Полный запрет на выход из здания устанавливался в случае обнаружения у прибывших граждан инфекционных заболеваний. В обязанности размещаемых лиц входил контроль за сохранностью казенного имущества и инвентаря, а также строгое соблюдение режима светомаскировки, для этого в каждом помещении назначались ответственные лица⁸.

Для координации вопросов по организации размещения эвакуированного населения на территории Пензенской области на основании решения Пензенского Облисполкома от 6 октября 1941 г. в Пензенской области было образовано Управление по эвакуации с штатом работников в 10 чел. В дальнейшем на основании распоряжения Совнаркома РСФСР от 23 февраля 1942 г. управление было реорганизовано в отдел хозяйственного устройства эвакуированного населения при Пензенском облисполкоме. Функции надзора и контроля за деятельностью данных органов возлагались на уполномоченного Управления по эвакуации по Пензенской области. С 11 октября 1941 г. данный пост занимал М. Г. Михайлов⁹.

Деятельность Пензенского эвакуационного пункта на начальном этапе работы была связана со множеством организационных трудностей. Остро не хватало продовольствия, в первую очередь хлеба. Решением Исполкома Пензенского областного Со-

⁶ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 — 3.

⁷ Там же. Д. 2. Л. 16.

⁸ Там же. Л. 33, 57.

⁹ Там же. Д. 3. Л. 1.

вета депутатов трудящихся от 25 октября 1941 г. работа Правления Пензенской железной дороги, Облторготдела, Трансторгпита и Пензенского эвакуопункта по организации питания эвакуированных граждан была признана неудовлетворительной, на основании чего директору Трансторгпита был объявлен выговор.

По итогам обсуждения сложившейся проблемы облисполком вынес предписание: за счет дополнительно изысканных средств отпуск горячих обедов к 1 ноября 1941 г. довести до 3 000 шт. в сутки, для чего дополнительно к существующей столовой организовать работу 4 — 5 походных кухонь с оборудованными навесами и заготовочными блоками. Кроме того, предусматривалась организация при столовой станции Пенза-3 постоянного переходящего двухдневного остатка хлеба — для обеспечения возрастающих потребностей эвакуированных. Директор Трансторгпита был строго предупрежден об уголовной ответственности, если отпуск обедов будет проводиться в недостаточном количестве. Суровое наказание грозило в дальнейшем и остальным виновным в использовании продовольственных фондов не по прямому назначению.

Для бесперебойного обеспечения эвакуированных хлебом Пензенскому горисполкому требовалось выделить помещения, необходимые для размещения 20 одноподных двухтонных пекарен. Их строительство должно было закончиться в срок до 15 ноября 1941 г. Ответственность возлагалась на следующие организации: Росглахлеб — 3 единицы, Трест столовых — 1, Пензаторг — 1, Трансторгпит — 1, Военторг — 2, Спецторг — 1, завод № 50 — 2, Пензенский машиностроительный завод — 2, завод № 163 — 1, Облпромсовет — 1 единица и т. д. На станциях Пенза-1 и Пенза-3 открылись ларьки для продажи хлеба эвакуированным по коммерческим ценам.

Еще одной проблемой было обеспечение питанием и медицинским обслуживанием прибывающих с эшелонами детей и подростков, в том числе беспризорных. Начальник эвакуопункта через дежурных на вокзалах и начальника железнодорожной милиции ежедневно отбирал и снимал с вокзалов детей школьного возраста, прибывающих без родителей, и временно размещал их в специально отведенных помещениях при эвакуопункте с последующей передачей облоно. Дополнительно для детей дошкольного возраста был установлен порядок отпуска обедов повышенного качества, больным детям выдавались диетические продукты. Если взрослые питались два раза в день, то дети в возрасте до 12 лет обеспечивались трехразовым питанием.

В ведении заведующего облоно находился детский приемник с вместимостью 30 — 40 детей школьного возраста. 10 ноября 1941 г. был открыт дом для временного пребывания престарелых и инвалидов на 40 — 50 чел. Для ускоренного переезда прибывавших граждан с железнодорожных станций на эвакуопункт Облавтоуправление выделило грузовой автомобиль ГАЗ-А.

На станциях Пенза-1 и Пенза-3 было установлено круглосуточное дежурство медицинских работников для оказания неотложной помощи эвакуированным. В инструкциях облисполкома отдельно подчеркивалось, что их пребывание на эвакуопунктах должно ограничиваться двумя сутками. Вопрос был актуален в связи с тем, что на деле многие эвакуированные находились здесь в течение 7 — 15 дней,

после чего категорически отказывались от дальнейшего следования к месту назначения¹⁰.

Быстрое решение важных организационных вопросов позволило повысить эффективность работы учреждения и оказать помощь большему числу граждан. К 15 декабря 1941 г. через Пензенский эвакупункт прошли уже 5 430 чел. Отметим, что помимо собственного приема эвакуированных на эвакупункт были возложены их дальнейшее распределение в г. Пензе и районах Пензенской области, а также контроль за своевременной отправкой и обеспечением продовольствием на вре-

Таблица 1. Распределение граждан, эвакуированных из прифронтовой полосы, по районам Пензенской области на июль 1942 г.

Table 1. Distribution of citizens evacuated from the front line by districts of the Penza Region in July 1942

Район	чел.
Башмаковский	800
Беднодемьяновский	1 600
Бековский	500
Большевьясский	600
Голицынский	500
Головищенский	500
Городищенский	500
Земетченский	600
Каменский	1 600
Колышлейский	1 600
Кондольский	1 600
Кузнецкий	1 600
Сосновоборский	500
Лунинский	600
Малосердобинский	600
Нижнеомовский	500
Неверкинский	1 600
Пачелмский	500
Сердобский	1 000
Тамалинский	500
Телегинский	1 600
Чембарский	600

Источник: ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 44.

мя следования¹¹. Прибывшим выдавались продукты в следующих нормах: хлеб — 400 г, мясо — 40, сахар — 20, крупы — 50, масло — 10, колбасные изделия — 10, кондитерские изделия — 30 г¹².

Размещение эвакуированных по городам и районам Пензенской области проводилось четко в соответствии с планами, утвержденными региональным партийным руководством. Так, решением облисполкома от 9 июля 1942 г. была введена в действие следующая разнарядка для граждан, эвакуированных из Орловской области (табл. 1).

За встречу, санобработку, организацию питания и размещение эвакуированных граждан отвечала принимающая сторона. Однако в решении данных вопросов серьезную помощь оказывали региональные власти. Так, только в мае 1943 г. районам Пензенской области было отпущено в виде субсидий на оказание материальной помощи нуждающимся 50 тыс. руб. В июле 1943 г. регион получил кредит в размере 880 тыс. руб. на строительство жилья упрощенного типа для эвакуированного населения, в результате было введено в эксплуатацию 2 025 м² такого жилья¹³.

¹⁰ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 5, 10.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 24.

¹² Там же. Д. 1. Л. 18.

¹³ Там же. Л. 55, 62.

7 апреля 1942 г. решением Исполнительного комитета Пензенского областного Совета депутатов трудящихся был утвержден новый (расширенный) штат по местному эвакуационному пункту (табл. 2).

Однако утвержденный штат действовал недолго и вскоре был пересмотрен. Так, уже в июне 1942 г. изолятор эвакуационного пункта вместе с персоналом был передан железнодорожной больнице.

Неожиданностью для сотрудников Пензенского эвакуационного пункта стало решение облисполкома от 6 мая 1942 г. о передаче здания клуба им. Дзержинского для размещения 20-й бригады войск НКВД и штаба полка железнодорожной охраны. Новым местом дислокации учреждения было определено здание школы № 30 на углу Московской и Октябрьской улиц¹⁴. Однако спустя три месяца от данной идеи отказались, и эвакуационный пункт остался в прежнем здании, занимая 1-й, 2-й и 3-й этажи. При этом зрительный зал и два фойе клуба были переданы военно-этапной комендатуре для размещения военнослужащих.

На 1 января 1943 г. в Пензенской области насчитывалось 110 тыс. эвакуированных граждан [2, с. 133]; по другим данным — 110 033 чел., в том числе мужчин — 35 214 чел., женщин — 74 819 чел. Из них в городах были расселены 17 897 чел., в сельской местности — 92 136 чел.¹⁵ В подавляющем большинстве они были трудоустроены и обеспечены жилплощадью: в городах — частично в освобожденных коммунальных квартирах и в частных домовладениях за счет уплотнения; в сельской местности — в освобожденных колхозных домах и личных домах колхозников. Нетрудоустроенных граждан на указанный момент насчитывалось 6 834 чел., как правило, не имеющих возможности работать по семейным обстоятельствам.

Архивные документы свидетельствуют, что материально-бытовое положение различных категорий эвакуированных в ряде случаев было неодинаковым. В качестве примера рассмотрим две группы населения — семьи военнослужащих Красной армии и переселенных гражданских лиц.

Всего на 15 августа 1941 г. в г. Пензе были расквартированы 1 511 семей начального состава Красной армии, эвакуированных из прифронтовой полосы. По приезду в г. Пензу данные семьи через военкоматы снабжались подъемными денежными средствами и аттестатами, по которым впоследствии аккуратно получали

Таблица 2. Штат Пензенского эвакуационного пункта в 1942 г.

Table 2. Penza evacuation Center staff in 1942

Должность	Численность
Начальник эвакуационного пункта	1
Дежурный инспектор	2
Заведующий общежитием	1
Бухгалтер	1
Регистратор	1
Уборщицы, истопники	3
Кладовщик камеры хранения	1
Врач	2
Фельдшер	1
Старшая медсестра	1
Медсестра	4
Кастелянша	1
Санитарка	4
Дезинфектор	2

Источник: ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 43.

¹⁴ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

¹⁵ Там же. Д. 11. Л. 51.

выплаты. Все семьи были обеспечены квартирами (совместное проживание с хозяевами). Взрослые граждане были трудоустроены на пензенских предприятиях. Для снабжения продуктами и товарами первой необходимости семьи эвакуированных прикреплялись к Пензенскому отделению Военторга. Однако с отовариванием продуктов возникали проблемы: в силу малого количества торговых точек только к одному магазину Военторга (ул. Московская, д. 46) были прикреплены 1 300 семей военнослужащих, которым приходилось тратить в очередях по 4 — 5 часов ежедневно. Ассортимент товаров не отличался разнообразием: если с печеным хлебом проблем не возникало, то сахар, масло, мука и прочие бакалейные товары являлись дефицитом. Особенно остро стоял вопрос обеспечения детей одеждой и обувью. Хронически не хватало топлива для обогрева домов. В отдельных случаях возникали проблемы жилищно-бытового характера, связанные со стесненными условиями проживания¹⁶. Так, семья эвакуированных В., состоящая из 5 человек, была размещена в комнате площадью 17 м², где уже проживали 2 человека. Обе семьи имели грудничковых детей. Естественно, что между хозяйкой и квартирантами возникали конфликты на бытовой почве.

Аналогичные условия складывались и в районах Пензенской области. В г. Кузнецке на 8 августа 1941 г. в квартирах местных жителей были размещены 120 эвакуированных семей военнослужащих, обеспечены продаттестатами и, при необходимости, денежной помощью от военкоматов. В ходе проведенного горкомом обследования были зафиксированы проблемы в приобретении постельного и нательного белья, верхней одежды, дров и иных необходимых предметов из домашнего обихода¹⁷. 79 семей, разместившихся в Бессоновском районе, получили жилплощадь не только в частных домах, но и в колхозных общежитиях, где обеспечивались бесплатным питанием.

В некоторых районах ситуация была более сложной. Так, в Поимском районе, где разместились 185 семей (506 чел.), эвакуированных из Прибалтики и западных областей СССР, фиксировались жалобы на плохие условия проживания и неблагоприятную эпидемиологическую обстановку¹⁸. В Малосердобинском районе эвакуированные жаловались на заболеваемость детей поносом, чесоткой, дизентерией и т. д., а также на нехватку врачей для их лечения. В аптеках не хватало необходимых медикаментов — аспирина, стрептоцида, кофеина, глюкозы, йода, эфира, нашатырного спирта и др.¹⁹

Более проблемной была ситуация с размещением гражданских лиц. Несмотря на оказываемую материальную помощь, их положение оставалось крайне тяжелым, прежде всего в сельской местности, где большинство колхозов не обеспечивало выдачу продуктов питания на выработанные трудодни, в связи с чем эвакуированные были вынуждены довольствоваться нормой хлеба, получаемой через сельпо от государства. Она составляла 400 г в сутки, но в ряде районов вынужденно снижалась до 200 — 300 г. Наблюдались задержки в поставках хлеба — от 5 до 20 дней.

¹⁶ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 18, 19.

¹⁷ Там же. Ф. П-148. Оп. 1. Д. 565. Л. 22.

¹⁸ Там же. Л. 27.

¹⁹ Там же. Л. 28.

Иногда вместо хлеба гражданам выдавалась мука или сырое зерно (без предоставления смолоть его). Иных продуктов эвакуированные не получали. Перебои в поставках товаров первой необходимости (соль, мыло, спички и т. д.) могли достигать от 5 до 8 месяцев.

Несколько менее сложной была ситуация в городах и рабочих поселках, где эвакуированные обеспечивались по карточной системе в нормах, аналогичных с гражданским населением. Однако везде — и в городе, и в селе — остро стоял вопрос снабжения промтоварами, особенно одеждой и обувью. Инспекторы неоднократно выявляли факты, когда граждане, прибывшие по эвакуации в 1941 г., к 1943 г. настолько износили свою одежду, что вынуждены были ходить в лохмотьях. Дети школьного возраста вынужденно не посещали занятия, а взрослые не имели возможности выйти на работу, особенно в зимнее время²⁰.

Заключение

Резэвакуация населения из Пензенской области началась в 1943 г. Следует отметить, что данный процесс отличался довольно быстрыми темпами реализации. Так, в мае 1944 г. в Смоленскую область были отправлены 1 600 чел. К 1 сентября 1944 г. из региона в западные и центральные районы страны убыл 27 971 чел.²¹ На 1 июня 1944 г. число оставшихся в Пензенской области эвакуированных составляло 59 281 чел., на 1 мая 1945 г. — 38 162, на 20 октября 1945 г. — 15 421 чел.²² Постепенно уменьшался и объем работы Пензенского эвакуопункта, сокращался его штат. Так, в 1945 г. из штатных сотрудников в учреждении оставались лишь начальник, бухгалтер, заведующий общежитием, сторож и уборщица²³. После завершения войны, в связи с процессом резэвакуации, Пензенский эвакуопункт продолжал работу еще полгода и был закрыт только в декабре 1945 г.

В деятельности чрезвычайных структур, координирующих действия органов государственной власти по размещению на территории региона эвакуированных граждан, отразились как эффективные практики мобилизационной модели управления, так и проблемы, рожденные экстремальными условиями военных реалий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власов В. А. Пензенская область и эвакуация из Ленинграда // Великая Отечественная война 1941 — 1945 гг.: в памяти народа, в медиапространстве и оценке современных исследователей: сб. науч. ст. по материалам Всерос. науч. конф. с междунар. участием, посвящ. 80-летию начала Великой Отеч. войны. Пенза, 2021. С. 160 — 167. EDN DONPPN
2. Деревянко А. В. Облик военного детства // Война. Народ. Победа: материалы межвуз. науч. конф. Пенза, 2001. С. 132 — 135.
3. История Пензенского края: в 3 т. / под общ. ред. О. В. Мельниченко. Т. 3: Пензенский край в XX — начале XXI века / под ред. О. А. Суховой. Пенза: Ин-т регион. развития Пенз. области, 2024. 768 с.
4. Пензенский край в истории и культуре России: моногр. / под ред. О. А. Суховой. Пенза: Изд-во Пенз. гос. ун-та, 2014. 524 с.

²⁰ ГАПО. Ф. Р-2413. Оп. 1. Д. 11. Л. 33.

²¹ Там же. Л. 8, 41.

²² Там же. Д. 15. Л. 102, 149.

²³ Там же. Д. 4. Л. 75.

5. Петрина С. В. Пензенский эвакуационный пункт: его создание и работа с эвакуированным населением в годы Великой Отечественной войны // Великая Победа: материалы регион. науч.-практ. конф. Пенза, 2005. С. 25 — 28.

6. Соловьев В. Ю. Организаторская деятельность Коммунистической партии среди эвакуированного населения в годы Великой Отечественной войны (на материалах партийных организаций Куйбышевской, Пензенской и Ульяновской областей): дис. ... канд. ист. наук. Куйбышев, 1986. 263 с.

Статья поступила в редакцию 30.08.2024; одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 07.10.2024.

Информация об авторе:

Виктор Юрьевич Кладов, доцент кафедры «Иностранные языки» Историко-филологического факультета Пензенского государственного университета (440026, Россия, г. Пенза, ул. Лермонтова, 37, корп. 11); заместитель директора Государственного Лермонтовского музея-заповедника «Тарханы» по науке (442280, Россия, Пензенская область, Белинский район, с. Лермонтово, ул. Бугор, 1/1), кандидат исторических наук, viktek79@mail.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Vlasov VA. Penza Region and evacuation from Leningrad. *The Great Patriotic War of 1941 — 1945: in the memory of the people, in the media space and the assessment of modern researchers. Proceedings.* Penza;2021:160—167. EDN DOHPPN (In Russ.)
2. Derevianko AV. The appearance of military childhood. *War. People. Victory. Proceedings.* Penza;2001:132—135. (In Russ.)
3. History of the Penza Region. Penza;2024;3. (In Russ.)
4. Penza Region in the history and culture of Russia. Penza;2014. (In Russ.)
5. Petrina SV. Penza evacuation point: its creation and work with the evacuated population during the Great Patriotic War. *Great Victory. Proceedings.* Penza;2005:25—28. (In Russ.)
6. Solovyov VYu. Organizational activities of the Communist Party among the evacuated population during the Great Patriotic War (based on materials from party organizations in the Kuibyshev, Penza and Ulyanovsk Regions). *Dis. ... Cand. of Hist. Sci. Kuibyshev;1986.* (In Russ.)

The article was submitted 30.08.2024; approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 07.10.2024.

Information about the author:

Viktor Yu. Kladov, Associate Professor of the Department of Foreign Languages at the Faculty of History and Philology of Penza State University (37 — 11 Lermontova Str., Penza 440026, Russia); Deputy Director for Science of the State Lermontov Museum-Reserve “Tarkhany” (1/1 Bugor Str., Lermontovo Village 442280, Belinsky District, Penza Region, Russia), Candidate of Historical Sciences, viktek79@mail.ru

Conflict of interest: the author declares that there is no conflict of interest.

The author has read and approved the final version of the manuscript.